

Д.И. Фролов*

**МОЛОКАНЕ ТАМБОВЩИНЫ в 1990-2010-е гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ)**

D.I. Frolov

**MOLOKANS OF THE TAMBOV REGION IN THE 1990s–2010s
(BASED ON FIELD RESEARCH)**

Аннотация: Движение духовных христиан молокан на Тамбовщине в 1990–2010-е гг. претерпело большие изменения. Цель данного исследования — анализ исторической перспективы развития движения в регионе. Со времени экспедиций Института истории АН СССР в 1959–1960 гг. общее изучение молокан Тамбовского региона не проводилось, имели место лишь локальные исследования отдельных молоканских общин, например в г. Рассказово. Стоит отметить, что тема старого русского сектантства до сих пор относится к числу мало разработанных в отечественной историографии. Данная работа основана на материалах полевых исследований, которые автор проводил в 2017 и 2019 гг. Расцвет молоканского движения на Тамбовщине пришелся на первую половину XIX в. На рубеже XIX–XX вв. молоканство испытывает кризис, численность молокан постепенно снижается, что происходит на фоне распространения баптизма. В советский период молоканское движение в регионе переживает упадок, большинство молоканских общин исчезает. В 1990–2010-е гг. в Тамбовской области существовали три немногочисленные молоканские общины: в Тамбове, Уварово и Рассказово. Расцвет их деятельности пришелся на 1999–2010 гг., когда молоканами проводились съезды, велось активное общение между общинами, выходили самиздатовские журналы. Сегодня из трех общин сохранились две: в Тамбове и Уварово. Однако отсутствие активных и молодых членов в этих общинах не позволяет говорить о каких-то дальнейших их перспективах. Тем не менее, указанными общинами поддерживаются духовные и обрядовые традиции молоканства. В селах, где общинная жизнь прекратилась в советский период, молоканская традиция деградировала до отдельных религиозных практик, связанных преимущественно с погребением и поминовением умерших. Это позволяет сделать вывод о

---

* Фролов Дмитрий Игоревич, аспирант кафедры истории Церкви исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Frolov Dmitriy Igorevich, PhD Student, Department of Church History, Faculty of History, Moscow Lomonosov State University
+7-916-954-61-35; frolovmol@mail.ru

важности для молокан общинной жизни и воскресных богослужебных собраний. По мнению автора, упадок молоканства Тамбовщины в наши дни связан в первую очередь с отсутствием активных членов общин, отсутствием внутренней и внешней молоканской проповеди, неспособностью заинтересовать молодежь молоканским учением.

Ключевые слова: духовные христиане, русское сектантство, молоканское движение, Тамбовская область, религиозные группы, история Церкви.

Abstract. The movement of spiritual Christians-Molokans in the Tambov region in the 1990s–2010s underwent major changes. The objective of this study is to analyze the historical prospects for the development of this movement in the region in question. There has been no general study of Molokans of the Tambov region since the expeditions of the Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR in 1959–1960; only local studies of individual Molokan communities were attempted, for example, in the town of Rasskazovo. The topic of the old Russian sectarianism still needs further research. This work is based on the field research that the author conducted in 2017 and 2019. The heyday of the Molokan movement in the Tambov region fell on the first half of the 19th century. At the turn of the 19th century, Molokanism experienced a crisis while the number of Molokans was gradually decreasing in the context of spreading baptism. During the Soviet period, the Molokan movement in the region was in decline and most of the Molokan communities disappeared. In the 1990s–2010s there were three small Molokan communities in the Tambov region — in Tambov, Uvarovo and Rasskazovo. They flourished in 1999–2010, when the Molokans held congresses and active communication between the communities, and published Samizdat magazines. Nowadays, two of the three communities — in Tambov and Uvarovo — have survived. However, the absence of active and young members promises them no prospect. Nevertheless, these communities cultivate the spiritual and ritual traditions of Molokanism. In villages where communal life ceased during the Soviet period, the Molokan tradition degraded to separate religious practices, mainly related to the burial and commemoration of the dead. This allows concluding the importance of community life and Sunday liturgical gatherings for Molokans. The decline of the present-day Tambov Molokanism is primarily due to the lack of active community members, lack of internal and external Molokan preaching, and inability to interest young people in Molokan teaching.

Keywords: spiritual Christians, Russian sectarianism, Molokan movement, Tambov region, religious groups, Church history.

* * *

Тамбовская губерния во второй половине XVIII в. стала местом формирования двух народных, оппозиционных официальному православию движений — духоборчества и молоканства. Последнему из них было суждено стать самым массовым сектантским движением в истории Российской империи. Его расцвет пришелся на первую

половину XIX в.¹ Однако уже на рубеже XIX–XX вв. молоканство начало уступать свое место баптизму и другим формам протестантизма. Советский период и вовсе стал временем исчезновения большинства молоканских общин на территории России, в том числе Тамбовщины. Сегодня крупные молоканские «собрания» (общины) России образованы преимущественно переселенцами, вернувшимися из Закавказья.

Вопрос о современном состоянии молоканского религиозного движения на его исторической родине Тамбовщине, не поднимался в отечественной науке. Да и история молоканства в целом является слабо разработанной проблемой, что обуславливает актуальность ее изучения.

В данной статье мы будем использовать термины «молоканское религиозное движение», «молоканское движение», «молоканство». На наш взгляд, термин «секта» в современном русском языке обрел негативную коннотацию, поэтому использовать его корректно лишь в историческом контексте, например, говоря о сектах в Российской империи, т. е. о христианских религиозных группах и движениях, оппозиционных официальной церкви. Так как молоканство никогда не имело строгой организации, не было централизовано, термин «религиозное движение» видится наиболее подходящим.

История молоканства на Тамбовщине впервые получила освещение в работах церковных иерархов, боровшихся с молоканами: преосвященного Иакова (Вечеркова), митрополита Арсения (Москвина). Более поздние работы православных миссионеров, таких как М.И. Третьяков, И.Г. Айвазов, дают представление о состоянии молоканского движения в начале XX в. Данная тема привлекала и светских исследователей дореволюционной России: Ф.В. Ливанова, Н.В. Варадинова, И.И. Дубасова. Однако комплексное научное исследование положения молоканства на Тамбовщине было предпринято только в 1959–1960 гг. экспедицией Института истории АН СССР, организованной А.И. Клибановым. Итоги работы экспедиции были представлены в сборнике «Вопросы истории религии и атеизма» (Т. 9. М., 1961), куда вошли статьи об истории и современном положении молокан на Тамбовщине следующих авторов: А.И. Клибанова, В.И. Корецкого, И.А. Малаховой, Э.Я. Боград. После экспедиции Клибанова состояние молоканства на Тамбовщине не изучалось. Из современных авторов стоит выделить только А.С. Чернова и Т.С. Пронину, осветивших историю

---

¹ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. — 1917 г.) М., 1965. С. 181.

молокан г. Рассказово Тамбовской области в XX в. через воспоминания молокан-старожилов².

Так как письменных источников, проливающих свет на состояние молоканства в Тамбовской области в исследуемый период практически нет (исключение составляют лишь несколько коротких заметок в молоканских журналах 1990-х гг.), единственным возможным источником для нас являются материалы полевых исследований. Автором использовались следующие полевые методы работы: интервьюирование, телефонное интервьюирование, включенное наблюдение. На наш взгляд, именно доверительная беседа (интервьюирование) является самым удачным методом исследования таких групп, как молокане. Более формализованные методы (опрос, анкетирование) воспринимаются опрашиваемыми напряженно.

Остановимся кратко на истории молокан и динамике их численности на Тамбовщине. В отечественной историографии генезис движения молокан и духоборцев принято относить к 1760-м гг., когда на Юго-Востоке империи, в Тамбовской и Воронежской епархиях, объявляются «новые раскольники»³, отвергающие православную церковь, ее таинства, почитание икон и мощей. Стоит отметить, что подобные взгляды «раскольников» не были новы для России XVIII в. Влияние западных протестантов выразилось еще в начале века в ереси Дмитрия Тверитинова, в ответ на которую местоблюститель патриаршего престола Стефан Яворский в 1718 г. пишет свой «Камень веры». Однако, как отмечает Е.Б. Смилянская, найти даже косвенные доказательства знакомства духоборцев или молокан с идеями Тверитинова и тем более обнаружить их личное влияние на эти течения пока никому не удалось⁴.

Крупные советские исследователи А.И. Клибанов, П.Г. Рындзюнский считали, что в первой половине XVIII в. внецерковное крестьянское движение еще не сформировало своего учения, а лишь пользовалось общими антиправославными формулировками, распространенными в народе⁵. А уже во второй половине столетия

---

² Чернов А.С., Пронина Т.С. Воспоминания духовных христиан молокан г. Рассказово Тамбовской области как исторический источник // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. Вып. 9 (125). 2013. С. 298–307.

³ Акты, относящиеся к истории раскола XVIII в.: Сообщение Е.В. Барсова. М., 1889 С. 36–42.

⁴ Смилянская Е. Волшебники, богохульники, еретики в сетях российского сыска XVIII века. М., 2016. С. 214.

⁵ Рындзюнский П.Г. Антицерковное движение в Тамбовском крае в 60-е годы XVIII в. // Вопросы религии и атеизма. М., 1954. С. 159.

началось размежевание движения на группы⁶. Отсюда — традиционное еще для дореволюционной историографии параллельное исследование молоканства и духоборчества как генетически связанных явлений.

Несмотря на сложность вопроса о генезисе молоканства, очевидно, что в XIX в. оно становится масштабным движением на юге России. В статье «Очерк религиозного сектантства на Тамбовщине (XVIII — начало XX в.)» В.И. Корецкий приводит текст записки Тамбовского гражданского губернатора Миронова «О помещичьих крестьянах, впавших в молоканскую ересь» (1821 г.), в которой доказывалось, что меры по выселению крестьян-молокан в Сибирь приведут не к искоренению молоканства, а к разорению помещиков, потому что молоканство так распространилось в губернии, что есть целые помещичьи деревни, зараженные «ересью»⁷. В борьбу с «внезапно» разросшейся сектой включаются местные архиереи. В 1830-е гг. при Тамбовском епископе Арсении (Москвине) преследования молокан достигают самых широких масштабов. Помимо увещаний применяются телесные наказания. В 1836 г. Арсений издает руководство для борьбы с сектантами, в первую очередь с молоканами. Однако борьба епископа вылилась в столь жесткие расправы, что в 1841 г. по решению Синода его удаляют с кафедры.

Расцвет молоканства на Тамбовщине приходится на 1820–1840 гг., несмотря на преследования. В 1830 г. майор Владимиров направил письмо императору Николаю I, в котором с уверенностью доносил, что только в трех уездах: Тамбовском, Моршанском и Шацком — сектантов более 70 тыс. человек⁸. А в 1837 г. специальные чиновники Министерства внутренних дел насчитали до 40 тыс. молокан во всей Тамбовской губернии⁹. Эти цифры выглядят достаточно правдоподобно по сравнению с данными местной консистории: около 9000 молокан¹⁰.

Официальные цифры меняются также в послереформенные 1860–1870-е гг., когда многие тайные сектанты становятся явными. Как отмечает В.И. Корецкий, только по официальным данным, при-

---

⁶ Клибанов А.И. История религиозного сектантства в России. С. 53.

⁷ Корецкий В.И. Очерк религиозного сектантства на Тамбовщине (XVIII — начало XX в.) // Вопросы истории религии и атеизма. Т. 9. Современное сектантство и его преодоление. По материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г.: Сборник статей. М., 1961. С.53.

⁸ Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1890. С. 213.

⁹ Варадинов Н.В. История Министерства внутренних дел. Кн. 8. СПб., 1863. С. 497.

¹⁰ Дубасов И.И. Указ. соч. С. 213.

веденным в отчете тамбовского гражданского губернатора в Министерство внутренних дел за 1868 г., число сектантов на Тамбовщине за десятилетие с 1858 по 1868 г. увеличилось в 4 раза¹¹. Несмотря на невысокую, согласно синодальной статистике, их численность в 1880-х (в отчете Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания говорится о 9384 молоканах в Тамбовской епархии в 1884 г.)¹², в борьбе с сектантами приходскому духовенству ревностно помогает Тамбовское Богородично-Казанское братство. По назначению совета братства, с 1884 г. в епархии трудятся 12 особых противомолоканских миссионеров¹³. А в 1885 г. особым совещанием общепархиального съезда духовенства учреждается, кроме 12 окружных миссионеров, один епархиальный миссионер специально для борьбы с сектантством¹⁴.

Судя по официальным данным, на рубеже XIX–XX вв. количество молокан на Тамбовщине снижается, что происходит на фоне постепенного распространения баптизма. На рубеже веков во многих молоканских общинах также складывается порядок, когда молодежь не допускается к активному участию в религиозной жизни. Рассказовский пресвитер (глава общины) М.П. Желтов в своем письме в 1907 г. отмечал, что одна из главных проблем общины в том, что «молодые, а потому более энергичные люди, не допускаются в собрании к чтению св. Писания; они как будто отрешены от общества, не имея с ним никакой связи...»¹⁵. В некоторых общинах это приводит к открытому противостоянию молодежи и «старцев». Таким образом, рубеж XIX–XX вв. становится кризисным для молоканства. Этот кризис осознается и в самих общинах, о чем свидетельствуют многочисленные статьи и письма, опубликованные в молоканском журнале «Духовный христианин», издававшемся в 1905–1916 гг.

К 1910 г. в Тамбовской епархии молокан насчитывается до 9000 человек обоего пола, молоканских населенных пунктов — до

---

¹¹ *Корецкий В.И.* Указ. соч. С. 68.

¹² Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1884 г. // Россия. Синод. Обер-прокурор. СПб., 1886. С. 218.

¹³ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1885 г. // Россия. Синод. Обер-прокурор. СПб., 1887. С. 119.

¹⁴ Всеподданнейший отчет Обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1886 г. // Россия. Синод. Обер-прокурор. СПб., 1888. С. 103.

¹⁵ *Желтов М.П.* Рассказовские духовные христиане // Духовный христианин. 1907. № 5. С. 47.

120¹⁶. Советские исследователи интерпретируют этот кризис как неспособность секты, возникшей из противоречий феодально-крепостнической системы, адаптироваться к буржуазным условиям¹⁷. И все же до 1917 г. молоканство оставалось самой крупной сектой в Тамбовской епархии. Перед Октябрьской революцией молокане, хлысты и субботники составляли 80% всего сектантства в губернии¹⁸.

В советскую эпоху движение духовных христиан приходит в упадок. В конце 1920-х гг. по очень приблизительным данным И. Морозова из Союза воинствующих безбожников в Тамбовском округе, территория которого не включала некоторые районы современной Тамбовской области, молокан насчитывалось 4584 человека¹⁹. Гонения на верующих в 1930-е гг. не обходят молокан стороной. До сих пор среди них живы воспоминания о том, как бесследно увозили их наиболее влиятельных проповедников и наставников. Внутренние противоречия, неспособность адаптироваться к новым социальным условиям, жестокие гонения, по сравнению с которыми увещевания и розги времен Николая I кажутся безобидными, — всё это привело к тому, что значительная часть тамбовских общин исчезают уже в послевоенные годы. В своей статье «Религиозное сектантство в Тамбовской области в послеоктябрьский период и в наши дни» И.А. Малахова приводит следующие данные: в 1945 г. община молокан г. Рассказово насчитывала 389 человек; в 1949 г. — 157 человек, а в 1959 г. — 60 человек²⁰. И это при том, что Рассказово являлось центром тамбовского молоканства. По данным, собранным экспедицией Института истории АН СССР в 1959 г., в Тамбовской области было всего 330 молокан — в Тамбове, Мичуринске и Бондарском, Знаменском, Ржакинском, Уваровском, Рассказовском районах²¹.

После экспедиций 1959–1960 гг. вопрос о состоянии движения духовных христиан молокан на территории Тамбовской области исследователями почти не поднимался. Информация о количестве общин и верующих также не публиковалась. Хотя этот вопрос не кажется тривиальным, учитывая религиозное возрождение в России в 1990-е гг., которое коснулось и молокан. Так, в 1991 г. в Москве про-

---

¹⁶ Третьяков М. Сектантство Тамбовской губернии. СПб., 1910. С. 1.

¹⁷ Клибанов А.И. Сектантство в прошлом и настоящем // Вопросы истории религии и атеизма. Т. 9. С. 22.

¹⁸ Вопросы истории религии и атеизма. Т. 9. С. 3.

¹⁹ Морозов И. Молокане. М., 1931. С. 76.

²⁰ Малахова И.А. Религиозное сектантство в Тамбовской области в послеоктябрьский период и в наши дни // Вопросы истории религии и атеизма. Т. 9. С. 100.

²¹ Там же. С. 100–101.

шел I Всесоюзный учредительный съезд, посвященный возрождению Союза общин духовных христиан — молокан, в 1994 г. в с. Кочубеевское Ставропольского края учрежден «Союз общин духовных христиан молокан в России», существующий до сих пор. Также в этот период налаживаются связи между общинами, возрождается издание религиозных журналов. Наконец, в 2005 г. в с. Кочубеевское проходит масштабный съезд, посвященный 200-летию дарования религиозной свободы молоканам. Однако все это связано с деятельностью преимущественно закавказских молокан-переселенцев, которые сохранили свою духовную традицию благодаря изоляции и относительной религиозной свободе в советский период. Поэтому в массовом сознании молокане до сих пор часто воспринимаются как этническая, а не религиозная группа. Что же в указанный период происходило с молоканством Тамбовщины?

В сентябре 2017 г. автором данной статьи была проведена экспедиция в Тамбовскую область. Стоит отметить, что Тамбовский регион на протяжении своей истории не раз менял границы. Однако вслед за экспедицией 1959–1960 гг. мы решили ограничиться территорией современной Тамбовской области.

Подготовка к экспедиции началась в мае 2017 г. с телефонного интервьюирования главы тамбовского молоканского «собрания» Сергея Петровича Петрова (1945 г.р.). С ним автор статьи познакомился в июле 2015 г. на молодежном молоканском съезде, который ежегодно проводится Союзом духовных христиан молокан в Ставропольском крае. Сергей Петрович, уроженец Воронежа, один из немногих потомственных носителей молоканской религиозной культуры. Его отец, Петр Александрович, был пресвитером в Воронежской общине. Он оставил после себя ряд богословских сочинений, например, «Вероучение духовных христиан молокан» — сборник статей, изданный самиздатом в 1980-х гг. Сам Сергей Петрович — активный молоканский деятель, с 1990-х гг. он участвует в съездах, ведет общение со многими общинами по всей России. В 1990-е Сергей Петрович в составе инициативной группы издавал самиздатом журналы «Слово веры» и «Добрый домостроитель благодати», с 2000 г. он ведет сайт molokan.narod.ru (впоследствии molokanin.ru), занимается оцифровкой записей молоканского пения, размещением записей в интернет-ресурсах.

В ходе интервьюирования С.П. Петрова были собраны сведения о ныне существующих молоканских общинах Тамбовской области, а также о населенных пунктах, где общинная религиозная жизнь не ведется, но еще могут жить старожилы, идентифицирующие себя как молокане.

Стоит отметить, что термин «община» сами молокане редко употребляют, вместо него используя понятие «собрание». Под «собранием» они имеют в виду местную церковь, т. е. религиозную общину, практикующую регулярные богослужебные собрания. Поэтому слова «я ходила в собрание» могут пониматься двояко — как «я ходила на воскресное богослужение» и «я ходила в религиозную общину». В «собраниях» нет жесткого членства, постоянные посетители воскресных богослужений воспринимаются как основные члены общины.

На следующем этапе подготовки, по совету С.П. Петрова, были опрошены по телефону пресвитеры протестантских, преимущественно баптистских, общин г. Мичуринска, г. Кирсанова, г. Моршанска о наличии в церквях бывших молокан. Это связано с тем, что многие молокане с конца XIX в. и на протяжении всего XX в. активно переходили в баптизм. Однако телефонный опрос положительного результата не дал. Лишь мичуринский пресвитер евангельских христиан баптистов О.М. Стребков отметил, что в их церкви из поколения выходцев из молокан уже никого не осталось.

На основе данных, полученных в ходе телефонного интервьюирования и опросов, был составлен маршрут экспедиции: г. Тамбов, г. Рассказово, с. Митрополье, д. Шача Молоканская, с. Коровино, г. Уварово.

Для молокан Тамбова, Уварово, Рассказово, где молоканские воскресные собрания в исследуемый период проводились, предлагались следующие группы вопросов:

- о численности, динамике численности, возрасте членов собрания;
- о проведении воскресных собраний и иных религиозных практик;
- о характере взаимоотношений в собрании и положении пресвитеров или старцев;
- о взаимоотношениях с другими молоканскими общинами;
- о понимании вероучения молокан;
- о событиях из жизни общины в советский и современный периоды.

Молоканам с. Митрополье и д. Шача Молоканская, не имеющим общинной религиозной жизни, задавались несколько иные вопросы:

- о времени прекращения воскресных собраний и о характере дальнейших религиозных практик;
- о численности, динамике численности, возрасте местных молокан;
- о понимании вероучения молокан;

- о событиях из жизни местных молокан в советский и современный периоды;
- о взаимоотношениях с молоканами из других поселений, о взаимоотношениях с не-молоканами.

Интервьюирование в общинах велось не один на один, а в присутствии других членов общины, которые могли дополнять интервьюируемого. По итогам экспедиции был смонтирован фильм-интервью «Молокане Тамбовской области»²². Результаты, представленные в данной статье, дополнены также сведениями, полученными в ходе телефонного интервьюирования, которое автор провел в октябре 2019 г.

В 1990–2010-е гг. в Тамбовской области существовали три молоканских общины: в Тамбове, Уварово и Рассказово. На конец 2019 г. из них сохранились две: в Тамбове и Уварово. Обе общины не зарегистрированы как религиозные организации. Указанные общины относятся к течению постоянных молокан, которых также называют старо-молоканами или молоканами-уклеинцами, в честь основателя молоканского движения уваровского крестьянина Семена Уклеина. Немногочисленные на Тамбовщине в начале XX в. течения ново-молокан и толстовцев²³ не сохранились. Течение молокан-прыгунов, или духовных молокан, масштабное ныне на Юге России, по всей видимости, никогда не было представлено на Тамбовщине.

Тамбов

24 сентября 2017 г. автор статьи посетил воскресное собрание тамбовской молоканской общины. После богослужения были интервьюированы Сергей Петрович Петров (1945 г.р.) и Наталья Ивановна Петрова (1949 г.р.) в присутствии других членов общины. 25–26 октября 2019 г. С.П. Петров был интервьюирован повторно по телефону. Результаты интервью представлены ниже в форме пересказа.

Тамбовская община на протяжении последних 30 лет собирает на воскресные собрания до 20 человек, среди которых уроженцы Тамбова, Воронежа, тамбовских сел, а также молокане-переселенцы из Закавказья. Из них двое молодых людей, двое людей допенсионного возраста, остальные — пенсионеры. По воспоминаниям Натальи Ивановны Петровой, тамбовское собрание не проводило воскресных богослужений только в 1930-е гг. в период гонений, а в годы Великой Отечественной войны и позже они проходили регулярно в частных домах. В 1960–1980-е гг. собиралось примерно по 30 человек. То

²² <https://www.youtube.com/watch?v=jnxt-O6Qdrk&t=1908s>

²³ Третьяков М.И. Сектанство Тамбовской губернии. СПб., 1910. С. 2–3.

есть, особо многочисленным на протяжении второй половины XX в. тамбовское собрание не было. По воспоминаниям С.П. Петрова, еще в 1960–1970-х гг. община поддерживала тесные контакты с молоканами Воронежжа, Рассказово, Мичуринска, Уварово, Верхнего Чуево, Ржаксы, Чакино, Дуплято-Малосово, Жабино Липецкой области, Весёлого Воронежской области.

В 1993 г. благодаря стараниям молоканина-переселенца из Закавказья, ветерана Великой Отечественной войны Ивана Тимофеевича Вологина общине удалось получить от города помещение для проведения воскресных собраний. Основанием для этого стала информация о том, что в 1930-е у молокан был отнят молитвенный дом по адресу: г. Тамбов, ул. Кронштадтская, д. 33. Данная информация не имела документарных подтверждений, однако по распоряжению мэра общине было предоставлено помещение в аренду с освобождением от арендной платы. Для получения помещения в 1993 г. община зарегистрировалась как «Местная религиозная организация Община Духовных Христиан молокан г. Тамбова». С 1993 г. воскресные собрания проходили в трехкомнатном муниципальном нежилом помещении по адресу: бульвар Энтузиастов, д. 1-е. Однако с уходом мэра администрацией города была установлена арендная плата сначала в 50% от стоимости, а затем преференции по оплате были отменены. Арендная плата вместе с коммунальными платежами стала превосходить рыночную стоимость аренды. Кроме того, волокита, связанная со статусом религиозной организации, требовала значительных трат времени и денежных средств. Всё это вынудило общину в 2018 г. ликвидировать статус религиозной организации и отказаться от аренды муниципального помещения. Теперь собрания проходят в частных домах и квартирах, как это было в советские годы.

Наверное, самым значимым событием в истории тамбовской общины в исследуемый период был съезд «Возвращение к истокам молоканства» в 1999 г. Помощь в организации съезда оказала Антонина Михайловна Пушкарева, молоканка из Сан-Франциско. Мероприятие на родине молоканства, Тамбовщине, собрало около 80 гостей из США, Австралии, Молдовы, Украины, Москвы, Ставропольского края, Краснодарского края, Тульской, Тамбовской, Воронежской областей и других регионов России. На съезде проходили праздничные собрания, беседы, где обсуждались насущные проблемы. Каких-либо решений съезд принципиально не выносил. Такое избегание формализации в целом характерно для молоканства. Например, на знаменитом съезде в Воронцовке в июле 1905 г. также не выносились какие-либо решения: молоканские старцы боялись превратить съезд в «синод» или «церковный собор».

На съезде 1999 г. была поднята проблема детского религиозного воспитания, недостатка внимания к молодежи и юношеству. Поэтому в 2000–2002 гг. тамбовской общиной были организованы детско-молодежные съезды, которые посетили до 40 участников из Тамбова, Рассказово, Уварово, Тольятти и Слободки Тульской области. На съездах проводились молодежные собрания, развивающие игры, спортивные игры и др.

К концу 2000-х активность тамбовской общины снизилась. Как отмечает С.П. Петров, «в это время сил уже столько не было».

Общий порядок проведения молитвенного собрания в Тамбове, как и в других молоканских общинах, представляет собой чередование проповедей и пения псалмов, которое завершается молением с коленопреклонением. Однако есть и ряд особенностей, отличающих тамбовское воскресное собрание от других (в первую очередь от закавказских). Проповедь, или «беседа» в тамбовском собрании не имеет строгой регламентации и может перерасти в живое обсуждение поднятой темы всей общиной. Также нет строгих правил, регламентирующих внешний вид верующих во время богослужения. Девушка без платка не будет осуждаться общиной, хотя большинство женщин соблюдают традицию и приходят в собрание с покрытой головой.

Как таковой фигуры пресвитера в Тамбове нет. По наблюдениям автора, наибольшим уважением в общине пользуется Сергей Петрович Петров, однако пресвитером его не называют. Сам Сергей Петрович отрицает институт выборного пресвитерства в молоканстве и считает, что община должна управляться всеми членами сообща. По словам Сергея Петровича, на его памяти в тамбовской общине выборного пресвитера никогда не было. Как правило, наиболее старший или уважаемый член собрания только руководит порядком проведения собрания, он и становится пресвитером «стихийно». Все это говорит о демократизме тамбовской общины.

Сегодня тамбовская община поддерживает связи с молоканскими собраниями из Уварово, Москвы, Тольятти, Слободки Тульской области, Кочубеевского Ставропольского края.

Благодаря деятельности С.П. Петрова, неформального лидера общины, старейшего ее представителя, в тамбовском собрании поддерживаются духовные традиции молокан: «духовное», т. е. иносказательное понимание текста Священного Писания, относительная догматическая свобода, «духовное», «уклеинское» понимание крещения и причащения, где крещение — это погружение в слово Христово. На наш взгляд, деятельность С.П. Петрова в большей степени способствует жизнеспособности тамбовской общины в современный период.

Уварово

27 сентября 2017 г. были интервьюированы члены уваровской молоканской общины: Николай Александрович Невский (1929 г.р.), Раиса Александровна Невская (1927 г.р.), Елена Владимировна Филитова (Желтова) (1971 г.р.), Татьяна Алексеевна Битюкова (Желтова) (1956 г.р.) и Борис Игнатьевич Григоров (1948 г.р.). 26 октября 2019 г. была повторно интервьюирована по телефону Т.А. Битюкова.

Уваровская община немногочисленна, она состоит из четырех жителей Уварово и четырех жителей соседнего села Верхнее Чуево. Воскресные собрания проходят в частных домах членов общины. Возглавляет собрание Н.А. Невский, как самый старший мужчина в общине. По воспоминаниям Невских, воскресные собрания в Уварово проходили в советское время регулярно. В послевоенные годы на них приходили около 30 человек, а на протяжении второй половины XX в. численность членов общины снижалась. Так, в 1990-е собиралось около 15 человек, а примерно с 2012 г. — 6–8 человек.

По словам Невских, до революции в Уварово было два молоканских собрания, имевших молитвенные дома, которые не сохранились до наших дней (на месте одного из них теперь находится школа № 6). В 1937 г. происходили аресты и расстрелы видных молоканских деятелей. В частности, после допроса бесследно пропал дядя респондентов — Андрей Алексеевич Невский. В послевоенные годы поддерживались тесные контакты с общинами из Тамбова, Рассказово, Балашова, Ржаксы, Верхнего Чуева, Мучкапа.

Замечательным является тот факт, что уваровская молоканская община проводила собрание в Михайлов день, местный престольный праздник, а молокане Ржаксы отмечали свой престольный праздник — Покров. Эта традиция характерна и для закавказских общин. Так, молокане села Хильмилли Шемахинского уезда также широко праздновали Покров, интерпретируя его как праздник урожая и благодарения. И это происходило несмотря на отрицание православной традиции. По-видимому, престольные праздники пользовались большой народной любовью, и даже переход в молоканство не мог заставить крестьян отказаться от их празднования.

Несмотря на свою малочисленность уваровская община переживала в 2000-е гг. подъем, который был связан в первую очередь с деятельностью Елизаветы Алексеевны Макаровой (Желтовой) (1950–2010) (сестры Т.А. Битюковой). В 2005 и 2006 гг. уваровской и рассказовскими общинами были проведены молодежные молоканские съезды, собравшие до 40 человек из Уварово, Рассказово, Тамбова, Тольятти, Слободки, Кочубеевского. Е.А. Макарова поддерживала связь со многими молоканскими общинами.

Сегодня воскресные собрания в Уварово проходят традиционно. Однако отсутствие талантливых и образованных «беседников» приводит к упрощению проповеди до простого чтения текст Писания вслух. Усилиями Е.В. Филитовой и Т.А. Битюковой сохраняется традиционное пение псалмов. Молодыми людьми собрание не посещается.

Рассказово

24 сентября 2017 г. были интервьюированы: Алексей Сергеевич Чернов (1986 г.р.), Сергей Юрьевич Чернов (1963 г.р.), Галина Николаевна Болдырева (1945 г.р.), Надежда Алексеевна Степанова (1943 г.р.), Тамара Алексеевна Рязанова (1939 г.р.). 25 октября 2019 г. был повторно интервьюирован по телефону А.С. Чернов.

История молокан г. Рассказово (до 1926 г. село) является интересным примером возрождения и прекращения общинной религиозной жизни на рубеже XX–XXI вв. Как мы уже отмечали, рассказовская община стремительно уменьшалась в послевоенные годы. По воспоминаниям С.Ю. Чернова в 1970-е гг. регулярные воскресные собрания не проводились, что было связано в первую очередь с контролем правоохранительных органов. Молокане собирались только по случаю похорон, поминок и на большие праздники — Рождество и Пасху.

Однако религиозная свобода, наступившая в начале 1990-х, не привела к мгновенному возрождению общинной религиозной жизни в Рассказово, в котором проживали десятки людей, идентифицирующих себя как молокане. Регулярные воскресные собрания начали проводиться лишь в 1998 г. по инициативе молодого и активного С.Ю. Чернова. Сергей Юрьевич вырос в Рассказово в семье молоканки и православного. Духовные поиски привели его в 1998 г. в молоканское собрание Тамбова, после чего он принял решение возродить религиозную жизнь молокан в Рассказово. На рубеже 1990–2000-х гг. в частном доме Черновых проводились воскресные собрания, куда приходило около 20–30 человек, в основном пожилых людей, преимущественно женщин.

С годами община уменьшалась в связи со смертью пожилых членов. Однако не только смерть старшего поколения стала причиной прекращения собраний. Духовный поиск Черновых (Сергея и его сына Алексея) продолжался и после возобновления общинной жизни. В 2000 г. Черновы познакомились с известным молоканским старцем Василием Алексеевичем Тикунным, переселившимся с семьей из Армении в д. Слободка Чернского района Тульской об-

ласти. Его «беседы» произвели на них глубокое впечатление. После этой встречи Черновы попытались ввести в своем собрании такие же основательные обсуждения текста Священного Писания, как это было у Тикунова, однако встретили сопротивление рассказовских молокан. Многим не нравилось, что воскресные собрания затягиваются, меняется порядок служения. Напомним, что рассказовские молокане не проводили воскресных собраний примерно с 1960-х гг., но все же имели представление о «правильном» служении, потому что практиковали его на похоронах и поминках. Для некоторых из них традиционный порядок служения сакрализировался, а смысл воскресных собраний свелся к воспроизведению этого порядка.

С 2006 г. Черновы начинают читать православных авторов, таких как А. Мень, А. Кураев, митрополит Антоний (Сурожский), изучать ортодоксальное богословие, но продолжают проводить молоканские собрания. В 2009 г. по бытовым причинам Черновы перестают проводить воскресные собрания, а позднее принимают крещение в Православной церкви. После этого пожилые молокане Рассказово не стремятся вести общинную религиозную жизнь. Лишь в 2012–2017 гг. Алексей Чернов собирает в своем доме пожилых молоканок для обсуждения за чаем религиозных и философских текстов.

Таким образом, возрождение собрания в Рассказово в 1998–2009 гг. являлось плодом деятельности активных и духовно-ищущих Сергея Юрьевича и Алексея Черновых. По всей видимости, для пожилых рассказовских молокан, не имеющих «собрания» на протяжении последней трети XX в., общинная религиозная жизнь не имела большого значения. На сегодня в Рассказово проживает семь пожилых молоканок. Подсчитать количество некрещеных потомков молокан в Рассказово представляется сложной и, на наш взгляд, бесполезной задачей. Молоканами в данном исследовании мы будем считать тех, кто практикует или практиковал общинную религиозную жизнь.

Итак, в начале XXI в. в Рассказово, историческом центре молоканства Тамбовщины, религиозная общинная жизнь не ведется, но зато молоканские собрания сохраняются в Тамбове и Уварово. На наш взгляд, это может быть следствием активной советской атеистической пропаганды и деятельности органов безопасности. Советской власти Рассказово было известно как сектантский центр, поэтому в отношении него работа велась более «воинственно», чем в отношении Тамбова и Уварово. Однако данный тезис необходимо в дальнейшем обосновать, используя соответствующие источники.

На наш взгляд, показательным то, что молоканское учение и религиозные практики, даже в самой высокой форме (высокий уровень богословия В.А. Тикунова признается многими молоканами), не

смогли полностью удовлетворить духовную жажду и поиск двух наших современников.

Митрополье

Среди сельских населенных пунктов, в которых в XX в. существовали молоканские общины, представляет интерес группа сел Бондарского района: Коровино, Митрополье, Пахотный угол, Чернавка, Шача Молоканская. По сведениям, приводимым Ф.В. Ливановым в третьем томе его знаменитого труда «Раскольники и острожники», молоканство в эту местность принес сам Семен Уклеин: «Относительно распространения молоканства в это время (начало XIX в. — Д.Ф.), по исследованиям правительства, оказалось, что в село *Митрополье* молоканство перешло из села Горелого через Семена Уклеина, прозванного “Семушкой”. В село *Малое Ломовисы* (Коровино. — Д.Ф.) из села *Митрополье*, и моршанского уезда деревни Коршуновки через Семейство Косыревых»²⁴.

По словам тамбовского пресвитера С.П. Петрова, на его памяти тамбовская община не имела общения с молоканами вышеуказанных сел, однако догадки о существовании молокан в Бондарском районе были.

Для полевого исследования автором статьи были выбраны села Митрополье, Шача Молоканская, Коровино. В этих селах в начале XX в. существовали крупные молоканские общины. В селах Тамбовского уезда в 1915 г. числилось: в Коровино — 136 человек молокан, а в селе Митрополье — 310 человек²⁵. Однако и от столь крупных общин через столетие почти никого не осталось.

В селе Митрополье 26 сентября 2017 г. автору статьи удалось проинтервьюировать двух последних молоканок — Любовь Павловну Авдееву (1933 г.р) и Руфину Алексеевну Федосьеву (1928 г.р.).

По словам Л.П. Авдеевой, молоканская община Митрополья проводила воскресные собрания вплоть до 1970-х гг. Собирались в частных домах, хотя до революции у молокан был свой молитвенный дом, который после национализации стал сельской школой (здание не сохранилось). В крупном селе Митрополье еще в середине XX в. молокане были заметной частью населения, проживали преимущественно в районе «Качаван». Тесные контакты митропольская община имела с молоканами из Коровино, Чернавки, Максимовки, Нащокино,

---

²⁴ Ливанов Ф.В. Раскольники и острожники. Т. 3: Очерки и рассказы. СПб., 1872. С. 285.

²⁵ Таблицы, составленные на основании донесений в Тамбовское губернское жандармское управление, подготовленные Г.С. Лялиной // Вопросы истории религии и атеизма. Т. 9. С. 312–313.

Пахотного угла. По рассказам Руфины Алексеевны, в послевоенные годы ее отец, Алексей Семенович Федосьев, пользовался большим авторитетом и отпевал также православных жителей села, так как «православные даже не знали, как молиться».

На протяжении исследуемого периода религиозная жизнь молокан Митрополя была связана только с погребальным и поминальным культом. Так, Л.П. Авдеева и Р.А. Федосьева отпевали последних молокан села по молоканскому обычаю: пели псалмы и читали Писание. В Митрополе сохранилось молоканское кладбище, где можно увидеть традиционные деревянные «столбочки», или «колышки», которые ставили на молоканские могилы вместо креста.

Из всех «молоканских» сел Бондарского района в Митрополе традиция духовных христиан оказалась наиболее живучей. На наш взгляд, это может быть связано с изначально большим количеством молокан в селе.

Шача Молоканская

В селе Шача Молоканская автору посчастливилось проинтервьюировать последнюю молоканку селения — Людмилу Петровну Афанасьеву (1939 г.р.). Людмила Петровна, потомственная молоканка, уроженка села Софьино Гавриловского района, выйдя замуж в 1958 г., осталась жить в селе Шача Молоканская. Если верить ее словам, в 1950-х гг. в Шаче уже не собиралось молоканское собрание, однако строго соблюдался погребальный культ: «Вот как умрет человек, тогда до шести недель ходят, поют. Ну и там блинка испекут, чайку согреют, только и всего». Более подробно о поминальных собраниях рассказала уроженка Шачи Молоканской, ныне гражданка Казахстана, Зоя Петровна Шитикова (1954 г.р.), которую автору статьи удалось проинтервьюировать по телефону 15 декабря 2017 г. По словам Зои Петровны, в воскресные дни после похорон ее отца в 1971 г. в их доме собиралось около 30 человек молокан. Как правило, это были носители местных «молоканских» фамилий — Шитиковы, Авилкины, Черноусовы, Орловы, Афанасьевы. На собраниях пели псалмы и молились с коленопреклонением.

Интересна история Людмилы Петровны Афанасьевой о переходе в молоканство деда ее мужа, Петра Ивановича, в начале XX в.: «Отец моего свекра был православный, и у них детей двенадцать человек родилось. А попам-то крестить надо за деньги. И по деревне они идут в праздники, им надо подавать. Тогда он, отец свекра, говорит: “все, я из этой веры ухожу в молоканскую. Вон, молоканский поп Володя перекрестит”. И он всех детей в молоканскую веру перекрестил». Зоя Петровна Шитикова пояснила, что «молоканский поп Володя» — это

Владимир Черноусов, который также «кстил» (крестил) ее в середине 1950-х гг., будучи очень пожилым человеком.

Практика «кщения» младенцев была распространена у многих молокан самых разных регионов, в том числе Тамбовщины. Однако воспринималась она молочанами по-разному. В частности, в современном Тамбове, «кщение» воспринимается как наречение имени и моление за здоровье ребенка, а в селах Митрополье и Шаче Молоканской — как «безводное» крещение молитвами. И это при том, что постоянные молочане отрицают практику крещения, понимания под ним «погружение в слово Христово» на протяжении всей жизни. По всей видимости, «кщение» у молочан является рудиментом православного таинства. И показательно, что в исследуемых селах оно и воспринимается как крещение аналогичное православному, только без воды и священника. Это может говорить об ассимиляции молочан населением, принадлежащим к православной традиции.

Несмотря на отсутствие молочанской общины в Шаче Молоканской на протяжении второй половины XX в., погребальная традиция продолжала существовать вплоть до наших дней. Местное сельское кладбище изначально было молочанским. По словам Зои Петровны Шитиковой, православных на нем стали хоронить во время войны. Ранее православных жителей Шачи хоронили в селе Грибоедово, где была церковь. До сих пор Шачинское кладбище разделено на молочанскую и православную части небольшим рвом. Специфика погребального культа вообще стала для местных молочан идентифицирующей: православные отпевают по требнику, а молочане поют псалмы и делают это бесплатно.

Ситуация, сложившаяся в селе Шача Молоканская в второй половине XX в., является интересным примером деградации молочанской религиозной традиции до ряда религиозных практик («кщение», отпевание, поминовение), деградации и упрощения религиозных воззрений. На наш взгляд, похожие процессы «расцерковления» происходили в советские годы и в русской православии.

Полевые исследования в с. Коровино показали: старожилы, идентифицирующие себя как молочане, в селе не остались.

Проведенные полевые исследования позволяют проанализировать современное состояние молочанства на Тамбовщине и сделать некоторые выводы.

С момента последнего комплексного исследования молочан Тамбовщины прошло 60 лет. За этот период количество молочан с 330 человек уменьшилось до 38–40 человек. Хотя вопрос о способе и методике подсчета людей, исповедующих ту или иную религию, весьма непростой. Так, в Рассказово, Шаче Молоканской мы встре-

чали нескольких человек, идентифицирующих себя как молокане, но не имеющих самого общего представления о молоканстве. Это были потомки — дети или внуки молокан. Однако, по словам Черновых, таких людей сейчас становится все меньше, так как многие из них уходят в православие или отходят от религии вовсе. Заявленная цифра в 38–40 человек включает в себя членов тамбовской, уваровской общин, а также молокан Рассказово, Митрополья и Шачи Молоканской. Возможно, в нескольких селах Тамбовщины остались несколько старожилов, идентифицирующих себя как молокане, практиковавших общинную жизнь, но это не должно повлиять на общую представленную картину.

Упадок молоканства в XX в. на Тамбовщине был особенно стремительным. В чем причина такой стремительности? Ведь многие закавказские молокане, изрядно поредев, все-таки сумели сохранить общинную жизнь до XXI в. Тамбовское молоканство в XX в. было малочисленно и разбросанно в сравнении с закавказским. Так, в Закавказье молокане жили обособленными, крупными селами с населением до двух-трех тысяч человек. Среди таких сел: Воронцовка, Астраханка, Хильмилли, Ивановка и другие. На Тамбовщине же в начале XX в. до 9000 молокан были разбросаны по 120 поселениям, среди которых самым крупным центром было Рассказово. В нем в 1915 г. проживало 1156 молокан²⁶. Кроме того, тамбовские молокане жили в смешанных поселениях среди православного населения, в то время как закавказские села молокан были окружены поселениями не говорящих по-русски иноверцев. Такое положение тамбовских молокан, вероятно, послужило более стремительной ассимиляции их православным, баптистами и нерелигиозным населением. Нельзя не отметить большой вклад молоканского движения в становления баптизма в России и, в частности, на Тамбовщине. По словам баптистского историка Владимира Попова, значительная часть активных деятелей тамбовской баптистской церкви советской эпохи имели молоканские корни. К тому же, религиозные гонения советской эпохи не были столь сильны в Закавказье, молоканские воскресные собрания в послевоенные годы там, как правило, не разгонялись, на них лишь не допускались молодежь и дети. На Тамбовщине, по воспоминаниям интервьюируемых, воскресные собрания пресекались вне зависимости от возраста присутствующих.

Таким образом, малочисленность, отсутствие изоляции, более жесткие действия богоборческой власти и активность альтер-

---

²⁶ Таблицы, составленные на основании донесений в Тамбовское губернское жандармское управление, подготовленные Г.С. Лялиной // Вопросы истории религии и атеизма. Т. 9. С. 312–313.

нативного для многих молокан баптизма стали причиной более стремительного упадка тамбовского молоканства в сравнении с закавказским.

В постсоветский период истории России религиозный подъем коснулся и молокан Тамбовщины. В конце 1990-х — 2000-х гг. тамбовской, рассказовской и уваровской общинами проводились съезды, большинство из которых были детскими, велось активное общение между общинами, самиздатом печатались религиозные журналы. Стоит отметить, что это было связано с деятельностью нескольких активных молокан среднего возраста, таких как, С.П. Петров, С.Ю. Чернов, Е.А. Макарова (Желтова). После ослабления и прекращения деятельности указанных лиц новое поколение активных молокан среднего возраста не появилось, что обусловило постепенное исчезновение и естественное уменьшение общин в 2010-е гг. На наш взгляд, причиной такого положения является отсутствие как внутренней (среди молокан и потомков молокан), так и внешней (среди не-молокан) проповеди. В своей заметке, опубликованной в самиздатском журнале «Слово веры» 1994 г, дочь С.П. Петрова, Надежда Петрова, отмечает: «Привлекать молодежь “со стороны” у нас, как это не прискорбно, смелости и твердости духа не хватает. Нам не за кого держаться, мы боимся потерять то, светское общение, не имея ничего взамен. И поэтому мы молчим. А под лежащий камень вода не течет, так что при таком положении дел, если оставить все как есть и не предпринимать никаких шагов, есть прямая угроза того, что молоканское собрание у нас в Тамбове сойдет на нет, как это уже произошло во многих сёлах и городах»²⁷.

На наш взгляд, современная ситуация подтверждает важность для молоканства общинной жизни. Молоканство — устная традиция, поэтому без воскресных «бесед», духовного общения традиционные молоканские понятия и взгляды начинают деградировать и ассимилироваться, как это произошло в селах Митрополье и Шача Молоканская. Прекращение молитвенных собраний, десоциализация веры приводит к фактическому исчезновению молоканской общины и деградации религиозности.

Молоканство на Тамбовщине прошло большой исторический путь, пережив рассвет в XIX в и постепенный упадок в XX в. Религиозная свобода, наступившая в новой России, пробудила активность тамбовских молокан в 2000-х, однако это не смогло повернуть процесс упадка вспять.

---

²⁷ *Петрова Н.* О нашей тамбовской общине духовных христиан молокан // Слово веры. Самиздат. Тамбов, 1994. — URL: http://molokanin.ru/jur_sv/sv_1994_1.html#p8 (дата обращения: 30.10.2019)

References

Chernov A.S., Pronina T.S. *Vospominaniya dukhovnykh khristian molokan g. Rasskazovo Tambovskoy oblasti kak istoricheskiy istochnik* [Memoirs of Spiritual Christians-Molokans of Rasskazovo in the Tambov Region as Historical Source] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. "Gumanitarnyye nauki"*. Is. 9 (125). 2013, p. 298–307.

Dubasov I.I. *Ocherki iz istorii Tambovskogo kraya* [Essays on the History of the Tambov Region]. Tambov: Tipografiya Gubernskogo pravleniya, 1890. 225 p.

Klibanov A.I. *Sektantstvo v proshlom i nastoyashchem* [Sectarianism in the Past and Present] // *Voprosy istorii religii i ateizma*. Vol. 9. *Sovremennoye sektantstvo i yego preodoleniye. Po materialam ekspeditsii v Tambovskuyu oblast' v 1959 g.: Sb. statey* [Modern Sectarianism and Its Overcoming. Based on the Materials of the Expedition to the Tambov Region in 1959: Col. Articles]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1961, p. 9–35.

Klibanov A.I. *Istoriya religioznogo sektantstva v Rossii (60-ye gody XIX v. — 1917 g.)* [History of Religious Sectarianism in Russia (1860s–1917)]. Moscow: Nauka, 1965. 344 p.

Koretskiy V.I. *Ocherk religioznogo sektantstva na Tambovshchine (XVIII — nachalo XX v.)* [An Essay on Religious Sectarianism in the Tambov Region in the 18th — Early 20th Centuries] // *Voprosy istorii religii i ateizma*. Vol. 9. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1961, p. 35–77.

Livanov F.V. *Raskol'niki i ostrozhniki* [Raskolniki and Convicts]. Vol. 3: *Ocherki i rasskazy* [Essays and Short Stories]. Saint Petersburg: Tipografiya M. Khana, 1872. 626 p.

Ryndzyunskiy P.G. *Antitserkovnoye dvizheniye v Tambovskom kraye v 60-ye goda XVIII v.* [The Anti-Church Movement in the Tambov Region in the 1760s] // *Voprosy religii i ateizma*. 1954. № 2, p. 154–193.

Smilyanskaya E. *Volshebnyki, bogokhul'niki, yeretiki v setyakh rossiyskogo syska XVIII veka* [Magicians, Blasphemers, and Heretics in the 18th-century Net of Russian Interrogation]. Moscow: Lomonosov, 2016. 384 p.

Tret'yakov M.I. *Sektantstvo Tambovskoy gubernii* [Sectarianism in the Tambov Guberniya]. Saint Petersburg: Tipografiya "Kolokol", 1910. 46 p.

Varadinov N.V. *Istoriya Ministerstva vnutrennikh del* [History of the Ministry of the Interior]. Vol. 8. Saint Petersburg: Tipografiya MVD, 1863. 656 p.

Поступила в редакцию
23 мая 2018 г.